XII 1974

3 2 5

ТУ 19—32—73

0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

Л. Очаковская

Азбука на бересте

Художник Г. Сояшников

Я люблю рассматривать старые фотографии. Кого только на них не увидишь: и совсем молодого дедушку, и маму-девочку в пионерском галстуке, и папу-мальчика с полосатым мячиком в руке. Но иногда попадаются непонятные фотографии. О них приходится долго расспрашивать. И взрослые, помолодев и улыбаясь, многое расскажут вам.

Так, попала мне в руки эта старая фотография. На ней с трудом можно рассмотреть пионерский строй, знамя, взрослых полувоенных людей, женщин – не то учительниц, не то вожатых. И надпись на обороте: „Партизанская школа отряда им. Макаревича, 1944 г.“.

Одну из учительниц зовут Вера Георгиевна Иванова. К ней я и поехала в Брест, держа в руках, как пропуск в прошлое, эту фотографию.

Вот таким я увидела Брест весной 1968 года. Крепость, чистая, спокойная, выглядела как обычный музей.

И только это пламя трепещет как молодое раненое сердце. Вечный огонь, вечная память о погибших. Вечное напоминание о большом и страшном пожаре войны.

А война началась именно здесь. Этот огонь и дым увидели жители Бреста на рассвете 22 июня 1941 года.

Четыре долгих года жители города вели подпольную борьбу с врагами. Четыре долгих года — ни одного спокойного дня, ни одной спокойной ночи.

Вера Георгиевна Иванова и Ядвига Антоновна Чернявская, учительницы, давние подруги, стали подпольщицами, как и многие жители Бреста.

Подпольщица Анна Михайловна Сенокосова помогла им связаться с секретарём подпольного горкома партии Смирновой. Началась борьба.

Прошло около трёх лет. Весной 1944 года немцы, почувствовав приближение конца, особенно ожесточились. Начались повальные облавы и аресты. Подпольный горком принял решение: всем уходить в леса.

К молодым учительницам-подпольщицам пришел связной: „Я из партизанской бригады им. Свердлова, я отвезу вас в лес, собирайтесь“.

Партизанская зона... Кругом огромные, топкие болота. Шли, по пояс утопая в снежной жиже. Шли три учительницы: Вера Георгиевна Иванова, Ядвига Антоновна Чернявская и Зинаида Ивановна Пясковская.

В первой же избе вокруг них с любопытством столпились люди. Один юноша крикнул: „Мама, да это же Вера Георгиевна, моя учительница!“ – Их переодели, накормили. Впервые с 21 июня 1941 года они заснули спокойно.

А через два дня в партизанском штабе комиссар отряда сказал: „Раз у нас появились свои учительницы, надо открывать школу. Идите-ка в семейный лагерь“. – И они пошли.

Семейный лагерь... Когда крестьянам грозило поголовное истребление, женщины, старики и дети уходили на болота, под защиту партизан, и начинали нелёгкую жизнь.

Много раз в день раздавался крик „воз-ду-х!“ Все бежали прятаться. Но ребята не только спасались от врага.

В невероятно трудных условиях они продолжали учиться. К весне 1944 года в лагерях брестских партизанских бригад работало девятнадцать школ. Вера Георгиевна и Ядвига Антоновна должны были создать ещё одну такую же школу.

Они поселились в землянке и начали переписывать детей школьного возраста. Так же, как это делают по „Закону о всеобуче" два раза в год все школы в Советской стране. Детей оказалось 92, из них 61 первоклассник.

Здесь, на отдельном островке в полукилометре от семейного лагеря, нашли подходящую строительную площадку. Старшие ребята прокладывали гать — деревянные мостки по болоту и строили с бойцами здание будущей школы.

Остальные вместе с учительницами расчищали „школьную" территорию.

Но в школе должно быть всё. И партизаны помогли ребятам из берёзовых плашек сделать парты, скамейки и учительский стол.

Вот и все учебные пособия, которые нашлись в семейных землянках. На 92 человека – не густо! И ни карандаша, ни чернил, ни бумаги.

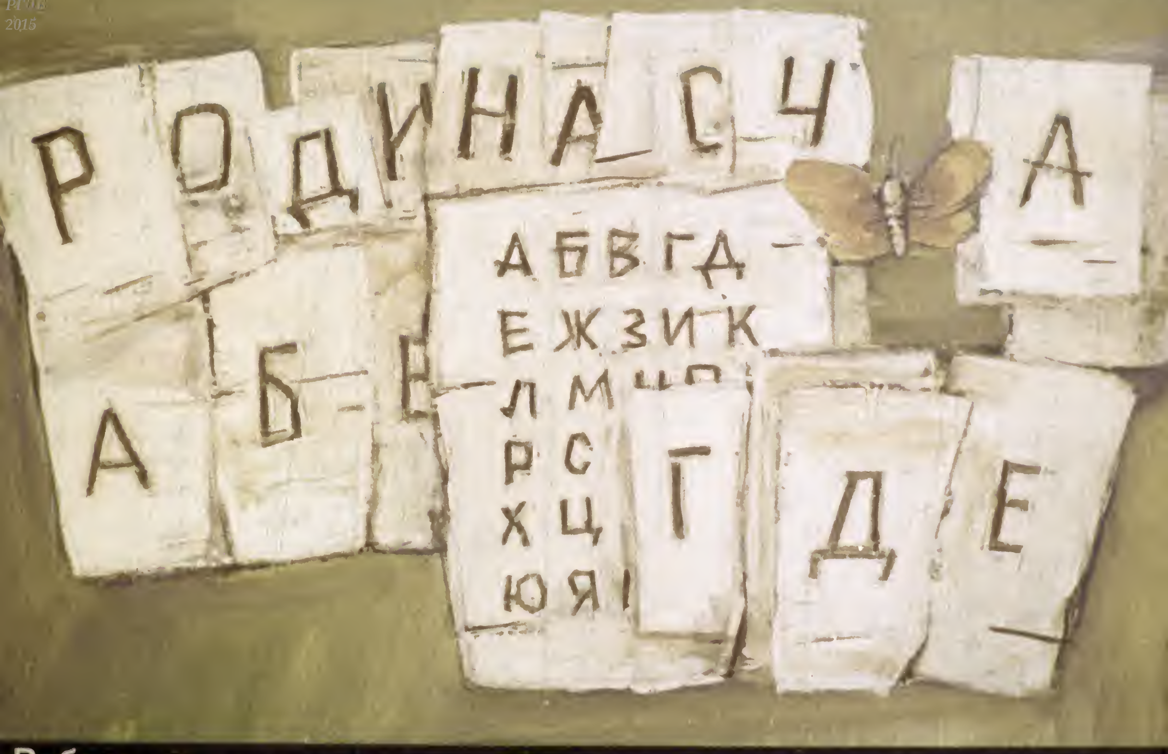
Из первой же боевой операции кто-то из партизан привёз трофеи: лист фанеры и школьный звонок. Вот вам доска. И перемены обеспечены.

Вскоре торжественным маршем ребята отправились на свой первый урок.

Так пять месяцев с шести утра до шести вечера в школе шли занятия.

Ребята на помощь партизан надеялись, но и сами не плошали. Из коры вырезали 61 комплект азбуки для малышей – и 1 побольше. Для учительницы.

В классе стояли счёты, такие же, как и в вашем. Только сделаны они из берёзовых стволов с перекладинами из ивовых прутков, с „костяшками“ из коры дуба и ивовых чурочек.

Пока одни занимаются в классе – другие выполняют домашнее задание здесь же, у школы. Вместо тетради – песок, вместо ручек – палочки. А если ошибки – не надо мучиться: разровнял песок – и начинай сначала.

Бывало и такое. Кто-нибудь скажет: „Ядвига Антоновна, глядите – гадюка". – „Уберите змею", – и урок идёт дальше.

После занятий старшие ребята под руководством раненого Героя Советского Союза Ковалёва сделали прекрасную спорт-площадку.

Завели пришкольный огород. Ранним летом уже ели свой зелёный лук, а потом репку, морковь.

Но война есть война. Бывало, что по десять раз в день дежурный кричал: „Воз-ду-х!“ – Сигнал понят – школьный остров затаился, не дышит.

Вот радость! Партизаны привезли из разведки для детей обои и старые газеты, чтобы было на чём писать.

Но в школе научились обходиться и без бумаги и без карандашей – вырезали на бересте всё, вплоть до заметок в стенгазету.

Иногда и сами ребята под видом нищих пробирались за немецкие посты. Они собирали данные для разведки и что попадётся полезного для школы.

Много килограммов лекарственных трав и растений собрали и отправили на Большую землю школьники. Так они понимали лозунг: „Всё для фронта, всё для победы!“

Старшие в это время рыли окопы, отводные осушительные канавы, учились стрелять. А тем временем фронт приближался к Брестской области.

Немцы боялись попасть в клещи между Советской Армией и партизанами и сжимали кольцо блокады вокруг партизанской зоны.

Когда кольцо сомкнулось, все старше двенадцати лет ушли в окопы, заняли круговую оборону. Немцы были за болотом, в трёх километрах от партизанских позиций.

Несколько дней не дымили полевые кухни, семейный лагерь молча ждал сигнала: „Всем на прорыв". Детям выдавали по одному сухарю в день, взрослым – ничего.

А фашистские самолёты бомбили и бомбили землю. Погибших хоронили по ночам в болотистой мокрой почве. В такие дни всё школьное имущество зарывали под дубом, чтоб немцам не досталось. А потом снова откапывали „школу“, съедали сухари и шли на уроки.

Считая, что под бомбами никто не выжил, не решаясь лезть в болота, немцы наконец отступили.

В начале июня в присутствии командования партизанской бригады ребят торжественно принимали в пионеры.

В школе начались экзамены. Держали экзамены все ученики, включая первоклассников. И проверяла их знания серьёзная и суровая комиссия.

А потом пришла в Брестскую область победа. Фашистов выгнали за пределы нашей Родины. Бойцы ушли дальше с армией, дети, женщины и старики разъехались по деревням, учительницы вернулись в Брест.

Всмотритесь в эту фотографию. Здесь много разных людей. Иных уже нет в живых, других – не узнать, постарели, изменились. А ребята выросли, стали колхозниками, рабочими, врачами, инженерами. Но особенно много из этой школы вышло учителей.

Если ты приедешь в Брест – а сюда многие ездят, – будь особенно внимателен на улицах: здесь не просто город и не просто жители. Здесь город, поднятый из развалин и пепелищ партизанами. Потому что большинство жителей Бреста – партизаны.

А бывшие партизанские учительницы преподают в Брестском педагогическом институте. Они редко вспоминают о прошлом. Они больше заботятся о будущем, потому что учат учителей. Помогают им стать настоящими товарищами и знающими людьми. Чтобы и вас они потом учили товариществу и наукам. Тому, без чего человеку нельзя обойтись.

Вот о чём рассказала одна старая фотография. Всего одна. А ведь их много в каждой семье. И в твоей тоже.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Л. Усайтис
Д-259-69
Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30